

М. О. СКРИПИЛЬ

**Народная русская сказка в литературной обработке
конца XVII—нач. XVIII в.**

(„Повесть о купце, купившем мертвое тело“)

1

Среди нескольких литературных течений, резко обозначившихся во второй половине XVII в. под влиянием глубоких социальных сдвигов в жизни московского государства этого времени, особый интерес представляет собою литература демократических слоев. Она становится и своеобразной формой протеста против социальной несправедливости в разных ее проявлениях, и одной из первых попыток выразить чаяния и идеалы „молодых людей“ посада, крестьянства, „служилых людей“ и проч. Она крайне свободно относится к литературным традициям древней Руси: изменяет до неузнаваемости старые сюжеты, пародирует устойчивые литературные формы, нарушает прочно установившиеся поэтические каноны. Именно в этой литературе появляются новые жанры, неизвестные раньше в древней Руси, — литературная сатира, сказочная повесть и проч.

Перед сказочной повестью, как обычно и перед народной сказкой, далеко не всегда стояли развлекательные цели. Сказочная повесть несла в литературу XVII в. новый поток образов, идей и чувств. Последнее является, пожалуй, одной из самых характерных особенностей этого жанра. Любовь, храбрость, гордость, верность, одним словом, вся гамма чувств человека — этим, главным образом, отвечает сказочная повесть на тот интерес к человеческой личности, который вообще характерен и для жизни и для литературы второй половины XVII в. Но в изображении человеческих чувств произведения этого жанра чуждаются психологизма. Их авторы не сосредоточивают своего внимания на анализе переживаний героев, стремясь показать эти переживания иными средствами. Как в сказках, герои сказочных повестей раскрываются в действии, в поступках. Поэтому в сказочных повестях так прихотливо развивается фабула, так часто меняется в них место